

Е.И. АЛЕЩЕНКО, Ю.Г. ФАТЕЕВА
(Волгоград)

ИДИОМЫ СО ЗНАЧЕНИЕМ ЗДОРОВЬЯ-НЕЗДОРОВЬЯ В КОНТЕКСТЕ РУССКОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ

Идиомы со значением здоровья-нездоровья в русской фразеологии занимают незначительное место. Большую часть таких выражений представляют фразеологические единицы, обозначающие психическое состояние человека, многочисленными также являются фразеологизмы со значением «смерть», лишь 4 % из рассмотренных идиом содержат в своем составе слово «сердце» и только 1 % представляют собой названия заболеваний или их симптомов.

Ключевые слова: *фразеологизм, лексическое значение, здоровье, нездоровье, физическое состояние, психическое состояние, заболевание, симптом.*

Фразеология всегда представляла особый интерес для лингвистики, поэтому работы по изучению идиоматики языков занимают значительное место среди многочисленных научных исследований. Такое положение дел является закономерным, т.к. экспрессивный потенциал фразеологизмов признается абсолютно всеми учеными. При этом подчеркивается тесная связь фразеологизмов с культурой народа, его верованиями и т.д., отмеченная еще В. фон Гумбольдтом, полагавшим, что культура народа отражается в его языке [7]. Позднее похожее мнение высказывали многие исследователи образного строя языка, например Е.Ф. Арсентьева: «Фразеологизмы представляют собой сгусток культурной информации и позволяют сказать многое, экономя языковые средства, добираясь до глубины народного духа, культуры» [2, с. 50]. Одновременно существует мнение, что «фразеологические сочетания выступают в языке как способ упаковки усложненного комплекса переживаний и мыслей в сжатом виде» [6, с. 163].

Отметим, что фразеология, как и язык вообще, ориентируется на человека: его восприятие себя самого и окружающей действительности, как и все в языке, является основополагающим при порождении и функционировании идиом. Потому, полагаем, антропоцен-

тризм является определяющим как в момент «зарождения» идиомы, так и при ее изучении. Результатом данной тенденции стало появление такого популярного в последнее время направления лексикологии, как изучение фразеологизмов со значением соматики (соматический – «относящийся к телу, его строению; телесный» [12, т. 4, с. 192]).

Отметим, что, несмотря на относительно небольшую «молодость», это направление имеет ряд интересных научно обоснованных результатов. Так, вместе с работами авторов, чьи труды могут считаться классикой данного направления (Ю.А. Долгополов, Ж.В. Амбарцумова, М.С. Горе, В.Н. Телия и др.), появилось много значительных исследований (Л.П. Гашева, И.Е. Городецкая, И. Кевлюк, В.В. Шарманов и др.), авторы которых рассматривают различные аспекты функционирования соматических фразеологизмов. При этом внимание сосредотачивается на телесной составляющей человеческого бытия, психические процессы и психическое состояние человека не включаются в круг научных интересов упомянутых ученых. Полагаем, это не совсем корректно, т.к. взаимосвязь психического и физического здоровья человека общепризнанна в современной медицине. Именно поэтому мы предприняли попытку анализа фразеологических единиц, не ограничиваясь лишь классическим пониманием термина *соматический*, и сочли возможным включить в тематическую группу «Здоровье-нездоровье» идиомы со значением психического состояния человека.

Попытку классифицировать соматическую лексику предпринимали многие ученые. Определенный интерес вызывает классификация, предложенная А.Д. Райхштейном. В своих научных трудах, посвященных сопоставительному анализу немецкой и русской фразеологии, автор выделяет следующие лексико-семантические группы соматических фразеологизмов: 1. Характер; 2. Физическое состояние; 3. Чувство-состояние; 4. Чувство-отношение; 5. Качественная характеристика человека; 6. Умственная деятельность; 7. Портрет; 8. Действия и поступки человека; 9. Социальное положение; 10. Степень удаленности от объекта [10, с. 5]. Безусловно, каждая из групп включает в себя большое количество ФЕ, при этом некоторые из них однозначно отнести к той или иной группе не всегда возможно. Однако предложенная классификация представ-

ляется наиболее исчерпывающей, поэтому в нашем исследовании мы ее принимаем во внимание.

Объектом нашего исследования стали фразеологизмы со значением «здоровье-нездоровье». В соответствии с классификацией Райхштейна, данные идиомы относятся ко второй и третьей группам. Для определения места таких ФЕ в системе русского языка нами был проведен анализ фиксированных в современных словарях идиом, обозначающих физическое и психическое состояние здорового / больного человека.

Идиомы, в состав которых входят лексемы семантического поля «здоровье», в русской фразеологии единичны: *будь здоров* (1), *валить с больной головы на здоровую* (2), *здорово живешь* (3), *на всякое чихание не надравствуешься* (4) и *на доброе здоровье* (5). Все эти ФЕ условно можно разделить на две группы:

1) где слово *здоровье* употреблено в прямом значении, а сам оборот представляет собой этикетную формулу (например, приветствия, благодарности) или пожелание здоровья (фразеологизмы 1, 3, 5 из предложенного перечня);

2) где лексема *здоровье* входит в состав паремии, но не несет основной смысловой нагрузки, однако употребляется в противопоставлении с лексемой *болезнь* (фразеологизмы 2 и 4).

Примечательно, что среди оставшихся ФЕ значительное количество (около 15 % рассмотренных идиом) представляет собой образное описание психического состояния человека. Ключевыми среди них являются фразеологизмы с определяющими словами-синонимами *ум, рассудок, память*. При этом ФЕ со значением психического здоровья-нездоровья можно условно разделить на три группы. Это фразеологизмы, обозначающие:

1) психические заболевания и состояния с различной степенью проявления недуга (*впадать в (во) младенчество; повредиться в уме; лишиться ума* и т.д.);

2) процесс восстановления нормального психического состояния (*приходить в себя; приходить в сознание* и т.д.);

3) абсолютное психическое здоровье (*в здравом уме; в полной / свежей памяти* и т.д.).

Безусловно, многие из перечисленных ФЕ могут означать не только абсолютное здоровье, но и временной психическое состояние человека. В таком случае значение определяется контекстом.

Среди фразеологизмов со значением здоровья-нездоровья есть небольшая группа (менее 1 %) идиом, представляющих собой образное название различных заболеваний. Например: *антонов огонь* (прост. гангрена), *белая горячка* (алкогольный психоз), *грудная жаба* (устар. сердечное заболевание с сильными болями в груди, стенокардия), *пляска святого Витта* (спец. название нервной болезни – хореи, заключающейся в судорожных движениях, подергиваниях мышц лица и всего тела); *удар хватил* (разг. экспресс. внезапно разбил паралич [14, с. 432, 153, 225, 475, 698]) и т.д.

В отдельную группу можно выделить единичные фразеологизмы, означающие не собственно заболевание, а лишь его часть, симптом, например: *лицо Гиппократа* (спец. выражение лица человека, находящегося в состоянии клинической смерти, характеризующемся отсутствием определенных рефлексов [Там же, с. 348]). Обратим внимание, что многие названия носят обобщающий характер и в них отсутствует собственно дефиниция, наименование часто дается через упоминание основного симптома: *антонов огонь* – поверхностное поражение и сильное жжение, *грудная жаба* – чувство холода в груди, *пляска святого Витта* – экспрессивные движения и т.д.

Некоторые фразеологизмы содержат в своем составе лексемы, означающие отдельные симптомы заболевания, однако значение данных ФЕ не относится к описанию физического или психического состояния человека, их задача – передать отношение говорящего к собеседнику. Это такие идиомы, как *чирей мне / тебе на язык, чтоб тебя / вас язвило* и т.д. Отметим, что «медицинский» компонент данных фразеологизмов выражается с помощью разговорного *чирей* (нарыв, фурункул [12, т. 4, с. 678]) и устаревшего *язвить* (ранить, причинять боль [Там же, с. 780]). Подобные ФЕ имеют целью выразить собеседнику крайнее неуважение, желание наказать его.

Немногочисленными (около 0,2 %) в русском языке являются фразеологизмы с синонимическими лексемами *болезнь, недуг, немочь* и т.п. Большая часть данных фразеологизмов в процессе развития и формирования современного языка перешла из активного словарного запаса в пассивный, и в различных фразеологических словарях, как правило, дается с пометкой «устар.», например: *бледная немочь* (малокровие); *огненная болезнь* (лихорадка) и *французская болезнь* (сифилис); *черная немочь* (эпилепсия) и *черная смерть* (чума) [14, с. 406, 35, 406, 632] и т.д.

Однако во фразеологической системе языка встречаются идиомы, в которых употребление слов семантической группы «болезнь» не имеет отношения к физическому или психическому состоянию человека. Так, разговорная ФЕ *куриная слепота* употребляется для обозначения легковверного, наивного человека [14, с. 624]. Полагаем, что подобный перенос признаков одного объекта на другой в большей степени характеризует отношение говорящего к объекту информации, нежели особенности проявления того или иного болезненного состояния.

Общее неудовлетворительное состояние здоровья человека обозначается с помощью фразеологизмов типа *без ветра качает / едва стоит на ногах / в чем душа держится, бросает в жар / дрожь (то в жар, то в холод бросает)* и т.д. Отметим, что для передачи физического нездоровья используются различные языковые единицы, семантическая близость которых не всегда прослеживается: употребление симптомов (*жар*), частей тела (*ноги*) соседствует с упоминанием души как неотъемлемой части человека и ветра как субъекта, проявляющего недуг.

Отдельные симптомы недомоганий могут быть переданы с помощью идиом *голова пухнет / разваливается / трещит, запирает дух / дыхание, защемило сердце / на сердце* и т.д. Примечательно, что при описании состояния человека упоминание частей тела, являющихся местом локализации основного симптома, нередко сопровождается разговорными глаголами (*пухнет, защемило* и т.д.). Полагаем, привлечение общеупотребительного и наиболее распространенного пласта современного языка достигает основной цели высказывания: образно, емко, понятно характеризует физическое состояние, нездоровье человека.

Обратим внимание на то, что среди соматических фразеологизмов довольно значительной (около 4 %) является группа идиом, в которую входит лексема *сердце*; данные ФЕ в основном передают субъективное состояние человека (в частности, характеризуют работу именно этого органа). Примечательно, что причины нездоровья могут быть различными: от реальных заболеваний сердечно-сосудистой системы до психосоматических состояний, при которых объективно определяются различные отклонения в работе сердца: тахикардия (*сердце дрожит (как овечьи хвост)*), аритмия (*сердце екает, сердце замирает / заходится / захолонуло*), различные

виды сердечных болей (*сердце щемит / сжимается / ноет*).

Ряд фразеологизмов обозначает симптомы заболеваний сердечно-сосудистой системы, причины которых кроются в общем эмоциональном состоянии. Поэтому сердце может «замирать» от приступа болей, от любви, страха, ненависти и т.д.

Обратим внимание, что наибольшую группу составляют ФЕ, которые обозначают критическое состояние человека, близость смерти или саму смерть. В. Мокиенко отмечает, что в русском языке «фразеологизмы со значением *рождение – смерть* составляют весьма многочисленную группу». «При этом оборотов, описывающих рождение или появление кого-либо / чего-либо, меньше, нежели фразеологических единиц со значением ‘умереть’» [11, с. 147]. Автор выделяет три группы: «смерть как прекращение жизнедеятельности», «выражения, основанные на представлении о смерти как переходе в другой мир», «пренебрежительные высказывания», за которыми скрывается страх перед смертью [Там же].

В русском языке все сопутствующее смерти и сама смерть относится к одной из табуированных тем наряду с названиями некоторых частей тела, наименованием физических отклонений человеческого организма и т.д. Поэтому глагол *умирать* и существительное *смерть* в состав идиом со значением «смерть» не входят, заменяясь на образное описание процесса. Ключевое значение в группе данных фразеологизмов имеют глаголы движения: *отойти, отдать – отдавать, покинуть* и т.д. Все эти предикативы объединяет общее лексическое значение ‘перемещение, движение субъекта из одной точки в другую’: *отдавать Богу душу, отойти в мир иной, отправляться на тот свет, покидать свет, испускать дух* и т.д.

Человека интересовали загадки и вопросы, связанные со смертью, со времен зарождения рода человеческого, ведь жизнь и смерть – понятия, неотделимые друг от друга (ср. шутку «Сейчас все вредно. Даже жить вредно: от этого умирают» или строку из известной песни из кинофильма «Ирония судьбы, или С легким паром!»: «А если вы не живете, то вам и не умирать»). Смерть окутана тайной, она враждебна к человеку, ее боятся, посему это понятие издавна было табуированным и подверглось эвфемизации. Существует масса вербальных обозначений смерти – эвфемизмов, появление которых обусловило отношение древ-

него человека к слову (все произнесенное может материализоваться, а потому «имя» смерти не произносили вслух, т.к. она может услышать и прийти). При этом страх перед смертью породил и высказывания, которые пропитаны черным юмором: человек пытается побороть свой страх, осмеяв его. Чего стоит «классификация» смертей, предложенная гробовых дел мастером Безенчуком:

«— Умерла Клавдия Ивановна, — сообщил заказчик.

— Ну, царствие небесное, — согласился Безенчук. — *Преставилась*, значит, старушка... Старушки, они всегда *преставляются*... Или *богу душу отдают*, — это смотря какая старушка. Ваша, например, маленькая и в теле, — значит, *преставилась*. А, например, которая покрупнее да похудее — та, считается, *богу душу отдает*...

— То есть как это считается? У кого это считается?

— У нас и считается. У мастеров. Вот вы, например, мужчина видный, возвышенного роста, хотя и худой. Вы, считается, ежели, не дай бог, помрете, что *в ящик сыграли*. А который человек торговый, бывшей купеческой гильдии, тот, значит, *приказал долго жить*. А если чином поменьше, дворник, например, или кто из крестьян, про того говорят: *перекинулся* или *ноги протянул*. Но самые могучие когда помирают, железнодорожные кондуктора или из начальства кто, то считается, что *дуба дают*. Так про них и говорят: “А наш-то, слышали, *дуба дал*”.

Потрясенный этой странной классификацией человеческих смертей, Ипполит Матвеевич спросил:

— Ну, а когда ты помрешь, как про тебя мастера скажут?

— Я — человек маленький. Скажут: “*зигнулся* Безенчук”. А больше ничего не скажут.

И строго добавил:

— Мне *дуба дать* или *сыграть в ящик* — невозможно: у меня комплекция мелкая...» (И. Ильф, Е. Петров. Двенадцать стульев).

В этом отрывке представлен целый ряд эвфемистических обозначений смерти, некоторые из которых носят мрачно-юмористический или даже уничижительный характер. Причины этого изначально заключаются в той же попытке преодолеть свой страх, ибо человек не боится того, над чем смеется.

Подобные ФЕ можно разделить на две группы: связанные с мифологемой пути (глаголы *отойти*, *покидать*, *отправляться*) и

с понятием «душа» (*испускать*, *отдавать*). Примечательно, что в первой группе дух и тело, составляющие личность человека, неразделимы, в последней же группе душа воспринимается как нечто, способное отделиться от тела, более того, в идиоме *отдавать Богу душу* акт смерти воспринимается как добровольное перемещение души в руки к новому владельцу.

Особый интерес, на наш взгляд, представляет собой фразеологизм, «смертельное» значение которого передается с помощью антонимического глагола *жить*. Полагаем, это объясняется тем, что представление древних славян о жизни и смерти во многом перекликаются: наши предки полагали, что и смерть, и рождение нарушают невидимую границу между миром живых и миром мертвых. Отсюда многочисленные ограничения в жизни беременной женщины, особые ритуалы погребения, способы лечения тяжелых недугов и т.д. В паремиях со значением «смерть» речь идет о глаголе *отжить* в значении «закончить действие»: *отжить свой век*. Примечательно, что данная идиома употребляется применительно и к концу человеческой жизни, и к «жизни» предметной.

В итоге проведенного анализа можно сделать вывод, что соматические фразеологизмы со значением здоровья-нездоровья, несмотря на свою относительную многочисленность, можно разделить на ограниченное количество групп: описание физического или психического состояния человека. Внутри каждой группы ФЕ выделяются подгруппы на основании ключевой лексики, соотносительности с конкретным заболеванием и способа передачи лексического значения.

Список литературы

1. Амбарцумова Ж.Э. Лингвострановедческий анализ соматических речений современного русского литературного языка. М., 1986.
2. Арсентьева Е.Ф. Сопоставительный анализ ФЕ, стилистически ориентированных на человека, в русском и английском языках и вопросы создания русско-английского фразеологического словаря: дис. ... д-ра филол. наук. Казань, 1993.
3. Воробьева Л.Б. Национально-культурная специфика репрезентации соматизмов в русских и литовских фразеологизмах // Вестн. Псковского гос. ун-та. Сер.: Социально-гуманитарные науки. 2014. № 5. С. 214–217.
4. Гашева Л.П. Позиция фразеологизмов семантической группы физического состояния лица //

Вестн. Челяб. гос. пед. ун-та. 2014. № 9-2. С. 196–206.

5. Горе М.С. Фразеологические единицы русского языка, характеризующие человека. М., 1988.

6. Городецкая И.А. Соматический компонент фразеологизмов русского и французского языков // Вестн. Ставроп. гос. ун-та. 2007. № 51. С. 162–166.

7. Гумбольдт В. фон О различии строения человеческих языков и его влиянии на духовное развитие человечества // Его же. Избранные труды по языкознанию. М., 1984. С. 99–104.

8. Долгополов Ю.А. Сопоставительный анализ соматической фразеологии. Казань, 1973.

9. Кевлюк И. Соматический сектор фразеологической картины мира // GISAP. Philological sciences. 2014. № 5. С. 26–28.

10. Райхштейн А.Д. Сопоставительный анализ немецкой и русской фразеологии. М.: Высш. шк., 1980.

11. Русская фразеология для немцев [Электронный ресурс]: / Х. Вальтер, Т. Малински, В. Мокиенко [и др.]. СПб.: Златоуст, 2005. URL: <http://www.iprbookshop.ru/68001.html> (дата обращения: 12.01.2017).

12. Словарь русского языка: в 4 т. / РАН, Ин-т лингв. исследований. М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999. 4-е изд., стер.

13. Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М., 1996.

14. Федоров А.И. Фразеологический словарь русского литературного языка. М.: Астрель: АСТ, 2008.

15. Шарманов В.В. Соматизм как компонент фразеологической единицы русского и немецкого языков // Universum: филология и искусствоведение. 2014. № 10(12). С. 3.

* * *

1. Ambarcumova Zh.Je. Lingvostranovedcheskij analiz somaticheskikh rechenij sovremennogo russkogo literaturnogo jazyka. M., 1986.

2. Arsent'eva E.F. Sopotavitel'nyj analiz FE, stilisticheski orientirovannyh na cheloveka, v russkom i anglijskom jazykah i voprosy sozdanija russko-anglijskogo frazeologicheskogo slovarja: dis. ... d-ra filol. nauk. Kazan', 1993.

3. Vorob'eva L.B. Nacional'no-kul'turnaja specifika reprezentacii somatizmov v russkikh i litovskikh frazeologizmah // Vestn. Pskovskogo gos. un-ta. Ser.: Social'no-gumanitarnye nauki. 2014. № 5. С. 214–217.

4. Gasheva L.P. Pozicija frazeologizmov semanticheskij gruppy fizicheskogo sostojanija lica // Vestn. Cheljab. gos. ped. un-ta. 2014. № 9-2. С. 196–206.

5. Gore M.S. Frazeologicheskie edinicy russkogo jazyka, harakterizujushhie cheloveka. M., 1988.

6. Gorodeckaja I.A. Somaticheskij komponent frazeologizmov russkogo i francuzskogo jazykov // Vestn. Stavrop. gos. un-ta. 2007. № 51. С. 162–166.

7. Gumbol'dt V. fon O razlichii stroenija chelovecheskih jazykov i ego vlijanii na duhovnoe razvitie chelovechestva // Ego zhe. Izbrannye trudy po jazykoznaniju. M., 1984. С. 99–104.

8. Dolgopolov Ju.A. Sopotavitel'nyj analiz somaticheskij frazeologii. Kazan', 1973.

9. Kevljuk I. Somaticheskij sektor frazeologicheskij kartiny mira // GISAP. Philological sciences. 2014. № 5. С. 26–28.

10. Rajhshtejn A.D. Sopotavitel'nyj analiz nemeckoj i russkoj frazeologii. M.: Vyssh. shk., 1980.

11. Russkaja frazeologija dlja nemcev [Elektronnyj resurs]: / H. Val'ter, T. Malinski, V. Mokenko [i dr.]. SPb.: Zlatoust, 2005. URL: <http://www.iprbookshop.ru/68001.html> (data obrashhenija: 12.01.2017).

12. Slovar' russkogo jazyka: v 4 t. / РАН, In-t lingv. issledovanij. M.: Rus. jaz.; Poligrafresursy, 1999. 4-e izd., ster.

13. Telija V.N. Russkaja frazeologija. Semanticheskij, pragmaticheskij i lingvokul'turologicheskij aspekty. M., 1996.

14. Fedorov A.I. Frazeologicheskij slovar' russkogo literaturnogo jazyka. M.: Astrel': AST, 2008.

15. Sharmanov V.V. Somatizm kak komponent frazeologicheskij edinicy russkogo i nemeckogo jazykov // Universum: filologija i iskusstvovedenie. 2014. № 10(12). С. 3.

Idioms with meaning of “health – ill health” in Russian phraseology

Idioms with the meaning of “health – ill health” in the Russian phraseology do not take a significant place. Most of these expressions are phraseological units with the meaning of mental state of a person. There are also numerous phraseological units with the meaning of “death”, only 4% of the considered idioms contain the word “heart” in their structure and only 1% are the names of diseases or their symptoms.

Key words: *phraseological unit, lexical meaning, health, ill health, physical condition, mental state, disease, symptom.*

(Статья поступила в редакцию 29.01.2018)